

УДК 347.9

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: diw@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЕНСАТОРНОЙ МОДЕЛИ НАКАЗАНИЯ (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Реферат: в статье рассматривается проблема применения процедур медиации (посредничества) в России как альтернативы уголовному наказанию в аспекте компенсаторной концепции (возмещения ущерба жертве преступления); анализируется зарубежный опыт применения медиации в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие в наказании достаточного компенсационного механизма (средств компенсации потерпевшим причиненного ущерба). При этом во всем мире происходит широкое внедрение альтернатив лишению свободы. Большое внимание уделяется компенсаторной концепции, согласно которой основной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Такой подход основан на прагматизме – придании наказанию иного вектора, не карательно-воспитательного, а компенсационного. В настоящее время существует три модели медиации (посредничества): 1) медиация является частью системы уголовного правосудия (достигается соглашение между жертвой и правонарушителем); 2) медиация заменяет процедуру правосудия (применяется, когда на очень ранней стадии дело выводится из системы уголовного правосудия, в таких случаях медиация жертвы и правонарушителя предполагает урегулирование путем переговоров отношений между жертвой и правонарушителем); 3) программа медиации используется в дополнение к процедуре уголовного правосудия.

Ключевые слова: медиация, возмещение ущерба, компенсаторная концепция, жертва, преступник.

IVAN VLADIMIROVICH DVORJANSKOV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: diw@yandex.ru

MEDIATION AS AN ELEMENT OF COMPENSATORY MODEL OF PUNISHMENT (OVERVIEW OF FOREIGN PRACTICES)

Abstract: in article the problem of application of procedures of mediation (mediation) in Russia as alternatives to criminal sanction in aspect of the compensatory concept (compensation of damage to the victim of a crime) is considered. Foreign experience of application of mediation in criminal trial is analysed. Today it is possible to state absence in punishment of the sufficient compensation mechanism (means of compensation by the victim of the caused damage). At the same time around the world there is a widespread introduction of alternatives to imprisonment. Much attention is paid to the compensatory concept according to which the main function of punishment is compensation of the caused damage. Such approach is based on a pragmatism – giving to punishment of other vector, not retaliatory and educational, but compensatory. Now there are three models of mediation (mediation): 1) mediation is a part of the criminal justice system (it is reached the agreement between the victim and the offender); 2) mediation replaces the procedure of justice (it is applied when at very early stage case is removed from the criminal justice system, in such cases mediation of the victim and offender assumes negotiated settlement of the relations between the victim and offender); 3) the program of mediation is used in addition to the procedure of criminal justice.

Keywords: mediation, compensation of damage, compensatory concept, victim, criminal.

Чем выше и сложнее потребности общества, формулируемые в целях наказания, тем сложнее и тоньше должен быть механизм действия последнего. Если рассматривать преступность как абсолютное зло, без учета ее особенностей как социального явления, соединенного многочисленными и разноплановыми корреляциями со структурой и динамикой общественного развития, то против нее надо направлять самые мощные, самые жесткие средства. Эффективность такого противодействия, к которому весьма подходит термин «борьба», использовавшийся в советское время, будет очень низкой, ибо будет затрагивать не глубинные причины явления, в том числе на уровне психологического и морального отношения преступника и общества, а поверхностное, легко наблюдаемое следствие преступного вторжения в

ткань общественных связей, линейное реагирование на которое, превосходящее по жесткости и агрессивности, играет роль лишь оценки ущерба, но не его возмещения. Эффективность наказания нужно понимать не столько в юридическом, сколько в социальном смысле. Она прежде всего должна выражать соответствие результатов применения наказания общественным ожиданиям. Данное соответствие может быть подлинным (а не декларируемым) только при учете интересов потерпевшего, уделения ему, его положению внимания, как минимум, наравне с лицом, совершившим преступление. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие в наказании достаточного компенсационного механизма (средств компенсации потерпевшим причиненного ущерба). Одной из причин этого является исторически сложившаяся под влиянием монополизации правосудия и карательных функций государством общепризнанная концепция механизма преступного причинения вреда, согласно которой любое преступление независимо от того, кому реально причинен вред, какие блага им затронуты, признается посягательством на определенную группу общественных отношений, а также ввиду обоснования системного характера последних – на весь их комплекс (общий объект преступления). Результатом выступает признание потерпевшим общества в целом и государства как носителя его интересов и гаранта безопасности. Отсюда и берет свой исток правило о взыскании сумм, полученных от реализации имущественных наказаний в доход государства.

Сегодня во всем мире происходит широкое внедрение альтернатив лишению свободы. В пользу их применения приводятся следующие доводы:

- экономические (затраты на исполнение наказания слишком высоки, тюрьмы переполнены, строительство дополнительных исправительных учреждений слишком обременительно для налогоплательщиков);

- исправительные (известные нежелательные последствия тюремного заключения, распространение криминального поведения среди заключенных, высокий уровень рецидива после отбытия лишения свободы);

- компенсационные (наказание в виде тюремного заключения не гарантирует, что правонарушитель компенсирует потерпевшему нанесенный ущерб в силу весьма ограниченных возможностей использования профессионального труда, в отличие, например, от исправительных работ, в то время как альтернативные санкции больше учитывают нужды жертв преступлений).

На Западе в связи с альтернативами лишению свободы все больше обращают внимание на компенсаторную концепцию, согласно которой основ-

ной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Такой подход основан на прагматизме – придании наказанию иного вектора, нежели ранее, то есть не карательно-воспитательного, а компенсационного. Согласно данной концепции акцент должен быть перемещен на восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу. Отсюда делается вывод об отказе от традиционной формы осуществления правосудия – уголовного судопроизводства. В теории отказ от уголовного преследования предназначен для рассмотрения и разрешения уголовных дел неформальным путем за пределами официальной системы уголовного правосудия (путем посредничества между жертвой и правонарушителем, в рамках которого достигается либо их примирение, либо возмещение материального и морального ущерба), в то время как «реальные» альтернативы применяются в рамках официального судопроизводства. Однако на практике отказ от уголовного преследования не всегда может быть полностью отделен от официальной системы уголовного правосудия. Одним из апробированных за рубежом решений этой проблемы является медиация – процесс, в котором жертва(ы) и правонарушитель(и) общаются с помощью беспристрастной третьей стороны, либо напрямую (лицом к лицу), либо опосредованно через третью сторону, позволяющий жертве(ам) выразить свои чувства и рассказать о потребностях, а правонарушителю(ям) принять на себя обязательства и действовать в соответствии с ними (документ Mediation UK). Из Пояснительных замечок к Рекомендации Комитета министров Совета Европы, касающихся медиации в уголовных делах, следует, что «посредничество в уголовных делах рассматривается как процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем, используя помощь беспристрастной третьей стороны, или посредника» [2, с. 13].

В настоящее время существует три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. Например, на определенной стадии уголовного процесса дело направляется медиатору, на которого возложена обязанность достичь соглашения между жертвой и правонарушителем. Если соглашение достигнуто, оно повлияет на результат открытого судебного разбирательства: либо обвинения будут сняты, либо соглашение повлияет на наказание. Например, в Финляндии после успешного завершения процедуры посредничества дело возвращается в официальную систему уголовного правосудия и именно органы, осуществляющие официальное правосудие (прокурор и суд), решают

вопрос о принятии результатов посредничества и отказе от дальнейшего официального разбирательства [1, с. 67].

В другом случае медиация заменяет процедуру правосудия. Она применяется, когда на очень ранней стадии дело выводится из системы уголовного правосудия. В таких случаях медиация жертвы и правонарушителя предполагает урегулирование путем переговоров между жертвой и правонарушителем, носящее характер частного права.

В третьей модели программа медиации используется в дополнение к процедуре уголовного правосудия. Она является дополнительным средством, часто используемым после окончания уголовного суда.

Более радикальный способ отклонения от стандартной процедуры уголовного правосудия предлагает концепция возвратного права, основной идеей которой является замена наказания возмещением причиненного ущерба. По словам разработчика концепции возвратного права Б. А. Минина, «по ряду преступлений уже сейчас можно расширить практику возмещения ущерба, декларированную в Конституции РФ (ст. 41, 42, 53, косвенно – 17, 34, 37, 55, 63), в кодексах (УК, КОАП, ГК, УПК РФ), и для завершения дела, раскрытого и расследованного необходимо и достаточно для установления главным образом:

– объекта и субъекта правонарушения;

– экономических и социальных, экологических и моральных последствий (то есть последствий для общества и природы), с правильно рассчитанным совокупным ущербом, то есть при выполнении принципов возвратного права – необходимым и достаточным можно считать факт полной компенсации правонарушителем нанесенного им ущерба» [3, с. 5–6].

В заключение отметим, что важнейшей проблемой современной пенологии является дисбаланс положения жертвы и преступника в результате реализации наказания. Наказания, которые выражаются во взыскании с осужденного определенных денежных сумм (так называемые наказания возмездительного характера), в существующем виде не позволяют компенсировать ущерб, нанесенный потерпевшему. Согласно действующему законодательству вся сумма, взыскиваемая при исполнении штрафа, исправительных работ или ограничения по военной службе, направляется в доход государства, между тем как жертва не получает никакой компенсации. В лучшем случае она может рассчитывать на возмещение определенных сумм по усмотрению судьи, и то, если последний примет такое решение. По нашему мнению, это происходит потому, что государство монополизировало право на возмещение ущерба с приданием преступлению публичного характера.

Список литературы

1. Бард К. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению : материалы Междунар. конф. М., 2000. С. 63–94.
2. Восстановительное правосудие / под общ. ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. 196 с.
3. Минин Б. А. Возвратное право. Социальная безопасность и общественное развитие. М., 2002. 468 с.

References

1. Bard K. Al'ternativnye меры уголовного наказания [Alternative measures of criminal penalty]. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju» [Proc. the International conference «Alternatives to Imprisonment»]. Moscow, 2000, pp. 63–94.
2. Vosstanovitel'noe pravosudie [Recovery justice]. Under the general editorship of I. L. Petruhin. Moscow, 2003. 196 p.
3. Minin B. A. Vozvratnoe pravo. Social'naja bezopasnost' i obshhestvennoe razvitie [Returnable right. Social safety and social development]. Moscow, 2002. 468 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дворянсков Иван Владимирович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: diw@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dvorjanskov Ivan V. – dsc in law, associate professor, chief researcher Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: diw@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дворянсков, И. В. Медиация как элемент компенсаторной модели наказания (обзор зарубежного опыта) / И. В. Дворянсков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 24–26.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dvorjanskov, I. V. Mediation as an element of compensatory model of punishment (overview of foreign practices) / I. V. Dvorjanskov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 24–26.